

шевленных существительных, — притяжательное, ср. *братнии, женьнии, дружнии, служнии, владычнии, Господнии* и т. п.; для слова *сусѣднии* первичным было тоже чисто притяжательное значение (см. Срезн.). Исходя из этого, для *люднии* следует предполагать значение ‘принадлежащий людям’. При этом *люди* во многих контекстах означает ‘чужие люди’, ‘посторонние’, ср., например: *и ты даи намъ рѣси на полтину, какъ людомъ поцнешь давать* (‘на тех же условиях, что и всем’) 364 (Г 57). На этом построена, в частности, оппозиция *своѣ* – *людскоѣ* (т. е. ‘чужое’), ср., например: *Как людские-то жены мужу завтрак несут, как моя курва жена не несет, не везет* (см. СРНГ, 17: 224 — статья *людскоѣ*, знач. 4). Поскольку в грамоте № 754 при словах за *(д)людними* явно подразумевается ‘крестьянами’, можно предполагать значение ‘за чужими крестьянами’ (т. е. за крестьянами других землевладельцев).

Менее вероятно, что *люднии* — это просто вариант к *людныи* (в значении ‘тот, у кого есть люди [т. е. крестьяне]’).

Г 52. Письма и записи Максима Онцифоровича (вероятно, 50-е – 70-е гг. XIV в., почти все Нерев. Е)

Максим Онцифорович — один из сыновей Онцифора Лукиничя; см. о них Г 53. Личности Максима Онцифоровича посвящена глава 11 в книге Янин 1998.

В настоящую группу входят грамоты № 177, 253, 254, 258, 268, 269, 277, 280, 290; они написаны одним почерком, т. е. образуют блок. Для грамот № 177, 253 и 290 тождество почерка и авторство Максима Онцифоровича было установлено В. Л. Яниным (1965: 139–140). Во всех этих трех грамотах автор именуется Маскимом. Следует полагать, что это автографы Максима Онцифоровича. Много позднее В. Вермеер (1992) установил, что тем же почерком написаны грамоты № 254, 258, 277, 280 (не имеющие имени автора), а также крошечные фрагменты № 268 и 269 (проведенная нами дополнительная проверка оригиналов это подтвердила).

Из девяти грамот восемь найдены на усадьбе Е Неревского раскопа (Максим Онцифорович явно был хозяином этой усадьбы), одна (№ 177) — на усадьбе И. Стратиграфические датировки позволяют “вместить” этот комплекс грамот (кроме № 290, о которой см. особо ниже) в интервал: 50-е – 70-е гг. XIV в. Внестратиграфическая оценка блока: не позднее 70-х гг. XIV в.

№ 290 (стратигр. первое 40-летие XIV в.; по предположению В. Л. Янина, эта грамота была в древности случайно перемещена в более глубокий слой, а фактически написана примерно в 1350-х годах)

поклоно ѿ маскима ко гюргю беи чело батку | ...

Это письмо от Максима к брату Юрию: ‘Бей челом батьке ...’

№ 177 (стратигр. 40-е – 60-е гг. XIV в., Нерев. И)

поклоно ѿ маскима ко попи
у даи ключи ѳоми а тѣ
ы поши григорию ѡнеѣ
ѳимова что б(у)[д](ѣ на)
доби ---ат-----
ѣ ѳома

Перевод: 'Поклон от Максима попу. Дай ключи Фоме. А ты (Фома) пошли Григория Онфимова. Если что будет надобно, ... (может быть: из товара [из припасов], то доставит) Фома'.

Фраза *а ты пош(л)и Григорию Онфимова*, вклиненная в основной текст, обращена уже не к попу, а к Фоме: ему предлагается послать (возможно, за ключами) Григория Онфимова. По-видимому, грамота была дана Фоме с тем, чтобы он получил у попа ключи.

№ 253 (стратигр. 70-е – 90-е гг. XIV в.)

Ѡ МАКСИМА КО ДЕСАТЦАМѠ
АМО ДАТЬ МЕЛѠАНУ ѠИѠ ДѠ
ЕЖЕ НАКЛАДО И ВѠШИ
А ТЫ СТАРОСТО СБЕРИ

Перевод: 'От Максима к десятчанам. Дать Мельяну (Емельяну) 8 кадей [зерна — само] зерно и наклад (т. е. проценты). А ты, староста, собери'.

Десятчане — жители десятка (группы деревень) или, может быть, села Десятское. Как и в ряде других берестяных грамот, здесь автор письма сперва обращается к одному адресату, а потом к другому. Вероятно, Мельян — это и есть староста, т. е. грамота выступает как своего рода мандат, призванный подтвердить полномочия одной стороны в глазах другой (см. Гиппиус 2004а).

№ 254 (стратигр. 40-е – нач. 80-х гг. XIV в.)

(...|) ----- [ст]а аеуе а е[си](Ѡ)[у] ...
----- [Ѡ]орови[ц]ки ѠѠѠ короби пшеници ѠѠѠ короби
-----оши колачицкии во жи и во пшеници а с веѠ
-----еи пшеници а в[Ѡ]скои рожии и во жи-----Ѡ
скиии дружиини а ко м...
мо [д]а[л]е ли есиѠе рубеле у...
----- емли вереше ... (| ...)

В строке 2 в [Ѡ]орови[ц]ки вместо б можно прочесть и в, вместо ц — у. В конце строки 3 в а с ве буква с вписана над строкой.

Из-за крупных утрат интерпретация текста крайне затруднена. Для строк 2–4 трудно уловить даже общую синтаксическую структуру. Для части лакун не видно убедительных конъектур.

Строка 1: перед [ст]а можно предположить три или четыре. Строка 2: наиболее вероятно чтение [Ѡ]орови[ц]ки. Менее вероятны чтения с у; они требуют выделения слова уки (ошибка вместо улки, см. Вермеер 1992: 417); истолковать ...[Ѡ]орови или ...[Ѡ]орови в этом случае чрезвычайно трудно. Строка 3: возможно, строка начиналась словоформой рожии; но эта словоформа в принципе могла стоять и в каком-то другом месте фразы (ближе к началу); судить об этом трудно, поскольку остается неясным слово, кончавшееся на оши. Отрезок колачицкии, может быть, следует членить на колачицкии и. В во жи почти наверно пропущен слог ро, т. е. это во рожии. Строка 4: с ве---еи пшеници — скорее всего сочетание с каким-то прилагательным (пока не установленным); менее вероятно единое све---еи (без предлога). В в[Ѡ]скои следует предполагать упрощение ои в о в соответствии с § 2.32 (или просто необо-

значение [j]), т. е. мы имеем здесь дело со словоформой *воискои*, ср. *подвоской* ‘подвойский’, *-имъ*, *-ими* в Пск. судн. гр., ст. 64, 49, 81 (при гипотезе о том, что здесь представлена словоформа *воско* ‘воск’, последовательность а в [о]ско и ржи и во жи... оказывается лишенной всякого синтаксиса; вдобавок непонятно, зачем дружине *воск*). Для *во жи...* возможна конъектура *во жи(ти)*. Весь отрезок следует понимать как ряд локативов: букв. ‘в войсковой ржи и в ячмене’ (ср. ‘во ржи и в пшенице’ строкой выше); таким образом, одиночное *в* в [о]ско равносильно двойному, ср. *вѣрѣ* ‘в вере’ 579 (Г 42). Сочетание ...|скини дружине — Д. падеж от ‘Олескина (Тараскина, Васькина и т. п.) дружина’; особо отметим возможность того, что речь идет о Ескиной (т. е. Есифовой) дружине. Строка 5: возможна конъектура *а ко мни вѣсть пришли от о|мо* (или что-то весьма близкое по смыслу).

Слова [б]орови[и]ки и *колачицки* (или *-цки*) — очевидно, производные от топонимов. Их грамматическая форма неясна; возможно, это множ. число в значении ‘боровицкие (жители)’, ‘колачицкие (жители)’. Ряд с предлогом *въ* (‘во ржи’, ‘в пшенице’ и т. д.), вероятно, имеет значение ‘обязаны чем’, ‘несут повинность в отношении чего’ (ср. современное *повинны в чем*).

Предположительный перевод: ‘... триста (или: четыреста) яиц. А Есифу ... (общий смысл: ‘должны давать’) боровицкие две коробьи пшеницы, две коробьи [ржи (?)], ..., колачицкие [несут повинность] по ржи и по пшенице, причем из [такой-то] пшеницы, а по войсковой (т. е. идущей в войсковой провиант) ржи и по ячменю — ...скиной дружине. А ко [мне весть пришли о] том, дал ли Есиф рубль ...’ После разрыва: ‘... бери зерно ...’

№ 258 (стратигр. 70-е – 90-е гг. XIV в.)

(... |) у давыда ·Ф· лососи сухыхо ·Г· просоꝛ
лни · у ивана ·З· лососии с[ухъ](хѣ) (... | ...)

Перевод: ‘У Давыда 9 лососей сушеных и 3 малосольных, у Ивана 7 лососей сушеных’.

Просоль — ‘малосольная рыба’, *просольныи* — ‘малосольный’, см. Ст. Р. 2 (Д 38).

№ 280 (стратигр. 70-е – нач. 80-х гг. XIV в.)

... | ·Г· таймени ·Б· просоле и
·Е· сигово ·Е· таймени акоꝛ
[л]и н[о](...)

Перевод: ‘... 3 тайменя, 2 (из них или сверх них) — просол (т. е. малосольные), и 5 сигов и 5 тайменей Яковлевы ...’ Чтение *Ако[л]ин[о]* ‘Яковлево’ менее вероятно, поскольку здесь должен был бы выступать притяжательный суффикс *-ев-*, а не *-ин-*.

№ 277 (стратигр. 40-е – нач. 80-х гг. XIV в.)

... | ... (п)ришлю : вже буше поимала сеꝛ
...- - - - [е ѡс]та[лѣ] у июри на ѡхво[т](т)...

Вероятно, здесь *буше* — вместо *будеше* (пропуск слога): ‘если окажется, что ты [уже] взяла ...’ Во 2-й строке можно понять: ‘... остался у Юры на охоте ...’ (но могло быть и не само слово *охота* ‘охота’, а какое-то из его производных). Юра — вероятно, Юрий Онцифорович. Письмо адресовано женщине — скорее всего матери или жене (судя по тому, что Максим называет брата уменьшительным именем).

Начальное *и* в *Июра* — точно такое же, как в *Июрю*, в *Июрикѣвъ монастырь* в письме Онцифора Лукинича (№ 354); грамоты № 277 и 354 показывают, что в семье Онцифора Лукинича этот редкий вариант основы *Юр-* (см. о нем подробнее Г 25) был употребителен.

Основа *охвот-* (на месте обычного *охот-*) многократно засвидетельствована в письменных памятниках и говорах западной части вост.-слав. зоны, см. Срезн. (статья *охвочи, охвота*), Фасмер (статья *охвота*).

Наконец, два крошечных фрагмента, которые входят в этот же блок, таковы.

№ 268 (стратигр. 40-е – нач. 80-х гг. XIV в.): ...|**мошкою** ꙗ̄. к... | ... Возможно, здесь представлен фрагмент словоформы *Тимошкою*.

№ 269 (стратигр. 40-е – нач. 80-х гг. XIV в.): (... |) ...**кима** ... | ... Как отметил В. Вермеер, это может быть конец словоформы *Маскима*.

Графика блока грамот Максима: 1) *ѣ* → *о*, *ь* → *еь* (*ь* только в *дать* 253), *ѣ* → *иѣ*; 2) *у* ~ *у*, *е*, *а*, *ω*, *и*, *ѣ*. У Максима была склонность к пропуску букв: *поконо*, *поши* 177, *веши* 253, *во жи* 254, *буше* 277 вместо *поклоно*, *поши*, *верши*, *во рожси*, *будеше* (возможно, сюда же и *в[о]скои* 254 вместо *воискои*). Что касается *короби* 254, *лососи* 258, *таимени* 280, *в[о]скои* 254 (вместо *коробиши*, *лососиши*, *таимениши*, *в воискои*), то это не пропуск буквы, а обычное написание одиночной буквы вместо двойной.

Отражение *ѣ в виде *и* — в окончаниях; ср. *е* в корне (*ѣ деже* <*ѣжь*> 253).

НВ: *л* из *вл* в *Ако[л]и* 280 (ср. сохранение *мл* в *емли* 254); *сц* (из *тч* или *тъц*) в *десацанамо* 253 (о возможных фонетических интерпретациях этого примера см. § 2.52); *ш* в *[л]ришилю* 277; сохранение *хь* в *сухьхо* 258; *е* (не *и*) из *жь в *аече* 254 (если это действительно ‘яиц’); вставное *е* в *рубеле* 254 (если только это не знак мягкости). Конец слова: *дать* 253, *буше* 277.

Морфология: *-е* в *Есиѣе* 254, *просоле* 280 и *[д]а[л]е* 254, *[ωс]та[ле]* 277, <*-ѣ*> в Р. ед. у *Июри* 277. Отметим Зв. ед. *старосто* 253, Д. мн. *десацанамо* 253 (с новым окончанием), Р. мн. *лососиши* (и *лососи*) 258, *таимени* 280, *аече* 254, И. мн. муж. *просолни* 258. *Ве(р)ши* 253 — скорее Р. ед., чем В. мн. *Буше поимала* 277 — очевидно, предположит. наклонение.

Беи чело 290 (вместо ожидаемого *челомь*) — не описка; ср. ту же конструкцию в № 301, 311, 362. Это синтаксическая инновация, источником которой, по-видимому, послужило слово *челобитье*. На месте исходной пары *бити чело* – *челобитье* возникла четверка: *бити чело* и *бити чело* – *челобитье* и *чело* *битье* (последнее представлено в № 354, 491). Вероятно, новая конструкция *бити чело* могла осмысляться как ‘бить (разбивать) себе чело о землю’ (ср. исходное *бити чело* ‘бить чело о землю’).

Г 53. Письма к братьям Максиму, Юрию и Офоносу (Афанасию) Онцифоровичам (в основном 70-е – 90-е гг. XIV в., Нерев. и Тихвинск.)

Бояре Максим, Юрий и Офонос из рода Мишиничей (см. В 36) — сыновья Онцифора Лукинича (см. Г 25). Самым знаменитым из братьев был Юрий Онцифорович. Начиная с 1376 г. он многократно упоминается в летописи, будучи одним из самых ярких дипломатических и военных деятелей 1370-х – 1410-х годов. С 1409 г. посад-